

Юрий Веденеев стал царем эфиопским

Сегодня в Большом театре
премьера «Аиды» Дж. Верди

— Юрий Петрович, на недавнем своем бенефисе в Театре оперетты вы покорили публику голосовым диапазоном, исполнением арий и песен тенорового, баритонового и даже басового репертуара. А каким голосом будете петь сейчас?

— Своим баритоном, конечно.

— Вам впервые придется воплощаться в коронованную особу?

— Князей, маркизов и прочих «графьев» я переиграл великое множество. Дошла, видно, очередь и до монархов...

— И как вам новая роль?

— Она невелика по длительности, но очень насыщена эмоционально. Нагрузка не только вокальная, но и актерская, и это хорошо — просто петь мне сейчас уже неинтересно.

— Что было самым трудным в работе?

— Эта роль из репертуара драматического баритона. Я себя, честно говоря, таковым не считаю: мне ближе более лирические партии. Но сегодня могу себе и это позволить, и даже на итальянском языке, который пришлось срочно освоить.

— Те, кто пел Амонасро раньше, оказали воздействие на ваше исполнение?

— Мальчишкой мне довелось увидеть знаменитую постановку с потрясающей Галиной Вишневской — Аидой, Тамарой Милашкиной, с блестящим Радамесом — Зурабом Анджапаридзе. За пультом стоял Мелик-Пашаев, а великий певец Павел Лисициан был в этом спектакле одним из лучших Амонасро. Баритон Павла Герасимовича невозможно спутать ни с каким другим — такой красоты тембр, канти-

лена, музыкальная пластика. Именно эти имена составили величие Большого театра. И то, что спустя почти два десятилетия «Аида» вернулась в его стены, очень важно и для артистов, и для зрителей. Возвращаясь к вашему вопросу, добавлю, что другим эталоном этой партии считаю итальянца Пьеро Каппоччилли.

— Вы работаете одновременно в двух театрах. Как вам удается сочетать амплуа фразного героя-любовника в Московской оперетте с репертуаром Большого театра — Роберто в «Иоланте», Томским в «Пиковой даме», Евгением Онегиным, Фигаро и вот недавно выступили в самой, пожалуй, загадочной партии в русской опере — Шкловитого в «Хованщине»...

— Пока мне это нравится. Опера и оперетта — как сестры-близнецы, обреченные с великолепной музыкой. Свобода движений и пластики, которую я приобрел в оперетте, помогает мне теперь на сцене Большого.

— Два эти театра исчерпывают ваш творческий потенциал?

— В ноябре я пел в Ницце. «Борис Годунов» там идет в редакции Ламма, и «моя» партия Рангони очень краси-



Юрий Веденеев уже в образе.



Египтяне празднуют победу.

Главной чертой новой постановки я бы назвала потрясающую сценографию (художник Сергей Бархин). Исполнинские колонны, загадочные сфинксы, роскошные одежды не только солистов, но и хора, и танцовщиц (художник по костюмам Татьяна Бархина), яркое световое решение, изысканная цветовая гамма... Все дает пищу для глаз, увлекает и тем самым выручает спектакль (режиссер Иркин Габитов), грешащий постановочной вялостью, если не сказать статичностью. Местом кипения страстей становится оркестр (дирижер Петер Феранец). Невероятно выразительной музыкой он постоянно побуждает героев (Аида — Е. Зеленская, Амнерис — Т. Ерастова, О. Терюшнова, Радамес — Б. Майсурадзе, В. Тарашенко) к большей сценической активности. Но есть в либретто персонаж, который, подобно незримой внутренней пружине, движет сюжет к трагическому финалу. Это царь эфиопский Амонасро, отец Аиды. В этой роли на сцену сегодня выйдет народный артист России Ю. П. ВЕДЕНЕЕВ. А накануне с ним встретился корреспондент «ВМ»:

ва. Пел я и в крупнейшем театре «Колон» в Буэнос-Айресе, и в венецианском Ла Фениче, который сгорел. Воду в каналы спустили — нечем было тушить. Нелепости, оказывается, случаются и в Италии...

— Что вы делаете, чтобы сохранить такой красивый голос?

— Мало даю интервью (смеется — Е. Л.). Завтра петь генеральную, поэтому стараюсь говорить на полутонах. А вообще для певца самое главное — это сон.

— А чем вы занимаетесь после работы?

— После спектакля приятно прокатиться, за рулем я отдыхаю.

— И как вам новые дорожные штрафы?

— У нас все опережает мировые стандарты. Знаю, что плевков в Сингапуре может обойтись в пятьсот долларов, так ведь там и уровень зарплаты другой, и выплачивают ее регулярно. Пусть хотя бы эти штрафы на состоянии дорог отражались. Пока зависимость обратно пропорциональная. И пробки совершенно замучили.

Елена
ЛИТОВЧЕНКО
Фото Александра АБАЗЫ.
Концерн «ВМ»